
Лекції ієромонаха Виктора.

Въ теченіе Великаго поста, въ залѣ музыкальнаго училища, ієромонахъ Викторъ прочиталъ нѣсколько лекцій. Первая лекція прочитана была въ воскресеніе, 15-го феврала. Содержаніемъ первыхъ трехъ лекцій служилъ разборъ недовольныхъ людей по произведеніямъ М. Горькаго. Въ первой лекціи авторъ задался цѣлью раскрыть внутренній міръ недовольныхъ людей и указалъ

на естественность проявленія ихъ душевнаго настроенія, именно въ тѣхъ формахъ, въ какихъ это изображаетъ въ своихъ произведеніяхъ М. Горькій.

Главной отличительной чертой недовольныхъ людей по произведеніямъ М. Горькаго служитъ тоска, которая всегда соединяется у нихъ: съ а) сердечною задумчивастью, б) критическимъ анализомъ явленій наличной жизни и в) злобнымъ болѣзненнымъ протестомъ противъ всего и противъ всѣхъ. Вторая лекція: жизненные условія появленія недовольныхъ людей и, наконецъ, третья лекція: возможность обновленія недовольныхъ людей и путь къ нему. Кромѣ этихъ трехъ лекцій о недовольныхъ людяхъ предполагается еще нѣсколько другихъ богословско-философскаго характера: о смыслѣ жизни, отъ мрака къ свѣту, объ антихриствѣ и др.

Первая лекція іеромонаха Виктора. 15 февраля привлекла въ залъ музыкальнаго училища массу публики такъ что очень многимъ не хватило билетовъ. Всѣ проходы между стульями, хоры и фойэ были заняты слушателями. На лекціи присутствовали: пресвященнѣйшій Гермогенъ, г. начальникъ губерніи съ супругой и дочерью, вице-губернаторъ, католическій епископъ баронъ Роопъ, директоры обѣихъ гимназій, ректоръ духовной семинаріи, генераль Лесевичъ, гр. А. Д. Олсуфьевъ, много духовныхъ и другіе.

Содержаніемъ первой лекціи служила тема: „психологія недовольныхъ людей въ произведеніяхъ М. Горькаго“. Это общее понятіе было раздѣлено на слѣдующія частныя: 1) Самостоятельность разбираемаго типа недовольныхъ людей и тоска, какъ первая характерная ихъ черта. 2) Постоянные ихъ спутники тоски: а) самозамкнутость недовольныхъ людей. б) критическій анализъ окружающей ихъ дѣйствительности, и в) болѣзненное озлобленіе противъ всѣхъ и всего. Во всѣхъ произведеніяхъ М. Горькаго у героевъ его самой типичной, характерной чертой, по мнѣнію лектора, является тоска, которая соединена у нихъ всегда съ сердечною задумчивостью. Герои М. Горькаго оттого и страдаютъ,

что не имѣютъ идеала, не находя никакого смысла въ жизни. Жизнь для нихъ является однимъ сплошнымъ страданіемъ. Въ результатъ и получится усталось, пустота. Фома Гордѣевъ, напр, говорить: „жизнь моя—бездонный оврагъ“. Недовольные люди Горькаго находятъ повидимому, нѣкоторую отраду, нѣкоторое утѣшеніе въ босяцкой скитальческой жизни, въ быстрой смѣнѣ впечатлѣній ощущеній. Но это лишь временно, обычное ихъ настроеніе—тоска. Всѣ они мечтаютъ, упорно ищутъ, что кто-то мощный и сильный придетъ къ нимъ и выведетъ ихъ изъ той грязи, изъ того ада, куда они попали. „Нѣтъ у меня одной штуки, говорить Фома Гордѣевъ, вотъ эту штуку я довно и долго ищу и никакъ не найду“... Но напрасная мечта, напрасные труды! Никто не приходитъ къ нимъ на помощь, никто не откликается на ихъ зовъ, на ихъ присный вопль. Равнодушіе людей къ ихъ безпомощному положенію приводитъ недовольныхъ людей къ озлобленію. Но это озлобленіе идетъ у нихъ не изъ натуры, которая сохраняетъ чуткость къ добру; его можно уподобить скорѣй капризу обиженного ребенка. Въ сущности—это больные люди.

„Нѣтъ мужества у героевъ Горькаго, потеряна всякая энергія всякое желаніе пользоваться жизнью“, закончилъ лекторъ свою лекцію.

Послѣ небольшого перерыва, оппонентомъ о. Виктора выступилъ присяжный повѣренный В. Н. Полякъ, который прежде всего выразилъ удовольствіе по поводу того что русской, свѣтской литературой стали въ послѣнее время интересоваться даже люди духовнаго званія.

Это знаменательное явленіе, тѣмъ болѣе, что предметомъ вниманія является писатель не только не всѣми еще признанный, но въ нѣкоторомъ родѣ даже гонимый. Далѣе, соглашаясь въ общемъ съ лекторомъ, г. Полякъ тѣмъ не менѣе выразилъ удивленіе, почему о. Викторъ поставилъ тему для своей лекціи: психологія недовольныхъ людей у *М. Горькаго*? Въ русской литературѣ всѣ писатели положили въ основу своихъ произведеній типъ недовольныхъ людей, въ которыхъ принадлежали всѣ

лучшіе русскіе люди. Въ двадцатыхъ годахъ ими были декабристы, въ сороковыхъ—тѣ, кто мечтали объ освобожденіе крестьянъ, въ пятидесятихъ эти лучшіе люди шли въ народъ для его просвѣщенія.

Лекторъ, возражая г. Поляку, замѣтилъ, что оппонентъ его смѣшиваетъ два понятія: недовольство условіями жизни и недовольство самой жизнью. Въ сороковыхъ и шестидесятихъ годахъ, если и были недовольные люди, то не самой жизнью, а условіями ея. Въ произведеніяхъ же М. Горькаго ясно и опредѣленно выведены типы людей недовольныхъ жизнью.

Другимъ оппонентомъ лектора выступилъ священникъ Митфановской церкви о. Кречетовичъ, который прежде всего выразилъ г. Поляку, какъ бы удивившемуся, что духовенство начинаетъ интересоваться свѣтской литературой: духовенство имѣетъ дѣло съ обществомъ, литература отражаетъ его жизнь, естественно, что духовенство интересуется свѣтской литературою. Затѣмъ о. Кречетовичъ, подвергъ критикѣ основное положеніе лекціи. Почему, по мнѣнію о. Кречетовича гораздо лучше было бы назвать типы М. Горькаго больными людьми и рассматривать ихъ, какъ это и сдѣлалъ академикъ Тархановъ, съ точки зрѣнія физиологической, но никакъ не съ психологической. При томъ слѣдовало бы сперва выяснитъ причину появленія этихъ больныхъ людей, и затѣмъ говорить уже о слѣдствіи, а не наоборотъ, какъ это сдѣлалъ о. лекторъ.

Коснувшись далѣе характеристики босячества, о. Кречетовичъ высказалъ тотъ взглядъ, что босячество — это рана на нашемъ общественномъ тѣлѣ, въ которой все повинны. Въ немъ, какъ жизнь въ каплѣ воды, отражаются все грѣхи и положительные стороны насъ самихъ.

Неправъ также лекторъ, утверждая, что Горькій рисуеът однихъ только недовольныхъ людей, одни отрицательные типы. А Нилъ въ Мѣщанахъ, который любитъ жизнь? А Наташа въ „На днѣ“, которая несмотря на ужасъ обстановки, сумѣла сохранить душевную чистоту? А Лука?

Возраженія о. Кречетовича лекторъ нашель не выдерживающими кратики, потому что нѣкоторые типы М. Горькаго были люди богатые, даже милліонеры, а страшно страдали, задыхались въ душной обстановкѣ жизни, какъ, на примѣръ, Фома Гордѣевъ и др. Съ мнѣніемъ о. лектора былъ также согласенъ и преосвященный Гермогенъ, который находилъ, что тема, взятая для выясненія недовольныхъ людей М. Горькаго, правильно освѣщена и что типы во всѣхъ его произведеніяхъ нужно и должно разсматривать съ точки зрѣнія чисто психологической, а не съ общественной, бытовой, или, какъ выразился о. Кречетковичъ, физиологической.
